История журналистики и литературной критики

Т.А. Чубасова

ЖУРНАЛ «УТРЕННИЙ СВЕТ» КАК ОБРАЗЕЦ МАСОНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В статье идет речь о журнале «Утренний свет», издававшемся известным российским просветителем и масоном Н.И. Новиковым во второй половине XVIII в. Изучается история издания, анализируются размещенные в нем публикации, делается вывод о принадлежности «Утреннего света» к масонской журналистике, превратившей журналистику эпохи Екатерины в общекультурный феномен.

Ключевые слова: Н.И. Новиков, журнал «Утренний свет», журнал «Вечерняя заря», М.Н. Муравьев, «Предуведомление».

20 декабря 1853 г. Л.Н. Толстой записал в дневнике: «Читая философское предисловие Карамзина к журналу «Утренний свет», который он издавал в 1777 году и в котором он говорит, что цель журнала состоит в любомудрии, в развитии человеческого ума, воли и чувства, направляя их к добродетели, я удивлялся тому, как могли мы до такой степени утратить понятие о единственной цели литературы – нравственной, что заговорите теперь о необходимости нравоучения в литературе, никто не поймет вас»[1].

Толстой ошибался – философское предисловие к журналу «Утренний свет» написал не Н.М. Карамзин, а Н.И. Новиков, один из выдающихся российских просветителей XVIII в. Собственно, он и группа его друзей и соратников были издателями «Утреннего света». В организации журнала участвовали М.М. Херасков, В.И. Майков, И.П. Тургенев, Н.Н. Трубецкой, А.М. Кутузов, И.В. Лопухин, П.А. Татищев, А.А. Черкасский, А.А. Тейльс. Среди основных сотрудников журнала выделялся будущий воспитатель

© Чубасова Т.А., 2012

императора Александра I М.Н. Муравьев, который не был масоном, хотя положительно относился к концепции издания. Позже, когда журнал стал издаваться в Москве, к нему подключился И.Г. Шварц.

Впрочем, ошибка Толстого объяснима: в свое время Карамзин сблизился с кружком Новикова, объединявшим ведущих литераторов того времени. Общение с этими людьми и сотрудничество в изданиях Новикова серьезно повлияли на формирование взглядов Карамзина. Свою признательность Новикову автор «Истории государства Российского» выразил в записке к Александру I, написанной в 1818 г. Обращаясь к императору, Карамзин просил о помощи семье просветителя, разоренной после гонений на Новикова в начале 90-х гг. XVIII в. «Новиков как гражданин, полезный своею деятельностию, заслуживал общественную признательность; Новиков как теософический мечтатель по крайней мере не заслуживал темницы <...> Бедность и несчастие его детей подают случай государю милосердному вознаградить в них усопшего страдальца, который уже не может принести ему благодарности в здешнем свете, но может принести ее всевышнему»[2], – писал Карамзин.

Журналистская и масонская деятельность Новикова, конечно же, неоднократно становилась предметом изучения; на эту тему написано множество статей и монографий. Таковы ставшие классическими работы Г.В. Вернадского «Русское масонство в царствование Екатерины II»[3] и А.Н. Пыпина «Русское масонство XVIII и I четверти XIX века»[4]. Специально Новикову-масону также посвящен целый ряд дореволюционных работ. В первую очередь следует назвать работу М.Н. Лонгинова «Новиков и московские мартинисты»[5]. Данное исследование содержит в себе подробный и очень редкий фактический материал о Новикове и его окружении.

В советскую эпоху работ, в которых бы изучался журнал «Утренний свет», было мало. В монографии Г.П. Макогоненко «Николай Новиков и русское просвещение XVIII века» анализ деятельности Новикова до его ареста в 1792 г., смысла и содержания его просветительской работы, внутренних отношений среди московских масонов позволил выдвинуть и обосновать оригинальную точку зрения на особую позицию Новикова внутри московского масонства и русского масонства вообще[6]. В 1976 г. вышел сборник «Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени», в котором помещен ряд научных статей о периоде активной деятельности Новикова и его друзей. В этот сборник

вошла статья Н.Д. Кочетковой «Немецкие писатели в журнале Новикова “Утренний свет”»[7]. В данной работе содержатся необходимые сведения для понимания характера журнала и правильного представления о содержании «Утреннего света». Однако объем работы слишком мал, чтобы ответить на все вопросы, возникающие при изучении этого журнала. Кроме того, автор останавливается по преимуществу на «немецкой» составляющей журнала.

В постсоветскую эпоху интерес к Новикову – издателю журналов – практически совсем угас. Выходят лишь единичные работы, в которых деятельность Новикова становится объектом изучения[8].

* * *

Общеизвестен факт, что Новиков был одним из самых видных масонов второй половины XVIII в. Биографию просветителя исследователи условно разделяют на два этапа – до и после вступления в масонский орден. До вступления в братство «вольных каменщиков» в 1775 г. Новиков уже стал известным журналистом и издателем. Однако как журналист он прославился, прежде всего, своими общественными выступлениями на страницах сатирических журналов.

Большинство журналов, выходивших в первое десятилетие правления Екатерины II, были сатирическими. Несмотря на то что их целью было исправить человеческие пороки, содержание статей должно было развлекать читателей. Публика охотно читала сатирические журналы, в том числе и журналы самого Новикова, но мало кто серьезно думал об улучшении нравов. После вступления в масонскую ложу Новиков решил, что для исправления пороков общества нужно начать его просвещать. Ю.М. Лотман утверждал: «Новиков соединял в себе практика и мечтателя. Любое дело горело в его руках. Он умел и любил заниматься практическим организаторством, создавая типографии и журналы, научные общества и аптеки. Практическая хватка его была исключительной. Он мог, начав с копейки, взятой в долг, в короткий срок организовать дело, оборот которого исчислялся сотнями тысяч. Однако вся эта кипучая практическая деятельность имела для него смысл лишь потому, что с ее помощью он надеялся превратить Россию в прекрасное царство просвещения и братства»[9]. Журнал «Утренний свет» начал издаваться в сентябре 1777 г. Он был учрежден в благотворительных целях: деньги, получаемые издателем, шли на содержание двух училищ для мальчиков и девочек, Екатерининского и Александровского соответственно.

Отчеты об успехах и результатах благотворительной деятельности журнала печатались, как правило, на последних страницах. Кроме того, издатели публиковали письма жертвователей. Как выясняется, с помощью журнала Новиков сумел создать крупное благотворительное общество, правда, не имевшее определенного устава и членства, но от этого действовавшее не менее эффективно. Издатели начали получать помощь деньгами, помещением для школ, вещами. Многие лица стали принимать на свой счет содержание питомцев. В скором времени на деньги от подписки и пожертвований были устроены два полноценных училища с пансионерами и приходящими учениками. Заведения были торжественно открыты и освящены архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом.

Новиков использовал все свои связи и знакомства, чтобы организовать массовую подписку на журнал. Так, М.Н. Муравьев, активно сотрудничавший в «Утреннем свете», писал отцу: «Также, милостливый государь батюшка, просил меня Николай Иванович Новиков переслать к вам несколько объявлений об издании “Утреннего света”, ежемесячного издания, для подписки»[10]. Муравьев просит раздать кое-кому, а кто изволит подписаться, собрать. «Я думаю, будут иные охотники. Особливо намерение издателей для заведения школ для бедных, кажется, может побудить многих. А для вас уже подписался я за три рубля, и дядюшка подписался»[11]. Примечательно, что имена тех, кто подписывался на журнал, печатались в начале каждого номера издания. Так, в IV части журнала среди подписчиков можно найти имя отца Муравьева – Никиты Артамоновича, к которому тот писал с просьбой помочь организовать подписку.

Первые пять частей были напечатаны в Санкт-Петербурге в Типографии Императорского Сухопутного Шляхетского Кадетского Корпуса, последние четыре части – в Университетской Типографии в Москве. Кроме того, в Москве были переизданы первые пять частей, вышедшие в столичной типографии. Тираж журнала составил 1000 экземпляров, после чего потребовалось издавать допечатку. По тем временам это было большим успехом.

Цена журнала «Утренний свет» была назначена в Санкт-Петербурге 3 руб. 50 коп. При основании журнала бывший в то время генерал-аудитор Петр Хлебников пожертвовал для печатания «Утреннего света» необходимое количество бумаги, поэтому в столице цена была назначена 3 руб. 50 коп., а в других городах – 4 руб. Но спустя несколько месяцев после выхода первого номера Хлеб-

ников умер – и Новиков был вынужден повысить цену до 4 руб. и в Санкт-Петербурге.

Однако благотворительный характер издания позволил подписчикам давать большую сумму за номер. Цена на подписку зависела от самих читателей – от заинтересованности подписчика в благотворительной деятельности журнала. К примеру, за один экземпляр журнала князь Михаило Михайлович Вадбальский выслал 10 руб., «его благородие» Иван Семенович Захаров – 5 руб., а петербургское купечество за 3 экземпляра отдало 50 руб. Поначалу подписывались те, кто лично знал Новикова или сотрудников «Утреннего света», в том числе и члены масонских лож. Например, Василий Чулков, который состоял в ложе «Директория VIII провинции», был отмечен в числе подписавшихся во II части «Утреннего света». В списках подписчиков встречается фамилия князя Алексея Голицына, которого исследователь масонства А.И. Серков называет «первым русским мартинистом»[12]. Голицын числился членом ложи, действовавшей в Петербурге в 1756–1759 гг.

Активная деятельность Новикова по распространению журнала дала результаты, и география журнала заметно расширилась. Если в мае 1778 г. на «Утренний свет» подписались читатели из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Пскова и Твери, то в ноябре этого же года журнал читали подписчики из Тамбова, Глухова, Харькова, Переяславля, Полтавы, Смоленска и других городов. Можно предположить, что такая высокая читательская активность в провинции была вызвана модой, пришедшей из столицы. Михаил Муравьев пишет: «Здесь в городе все подписываются, и Тверь, я думаю, захочет подражать Петербургу. Благо, что дано средство. Хорошо добро делать из какой бы причины ни было. Хоть для того, что так водится»[13]. Влияние “Утреннего света”» на провинциальную публику показывает стихотворение «К «Утреннему свету», посвященное журналу и опубликованное в сборнике Тверской семинарии в 1779 г.:

Поправить предприняв испорченные нравы,
И добродетели святы открыть уставы,
И вкупе бедности призрение подать,
И юность к истине и чести воспитать,
Собрание мужей и честных и ученых,
Сколь добродетельных, столь также просвещенных
Плоды трудов своих в свет книгу издает,
Котора «Утренний» от них зовется «свет» <...>[14]

В стихотворении правильно отмечены многие черты, характерные для «Утреннего света»: высококвалифицированный состав писательской группы, интерес издателей к этическим проблемам и поставленные ими просветительские и благотворительные цели. Между Тверской семинарией и журналом существовала тесная связь. Автор стихотворения – Петр Терликов – был сотрудником «Утреннего света». В частности, он опубликовал оду на рождение великого князя Константина Павловича в VI части «Утреннего света». Как утверждает Е.П. Привалова, среди учителей и воспитанников старших классов Тверской семинарии «Утренний свет» пользовался большой популярностью[15].

* * *

В «Предуведомлении», напечатанном в первой части журнала в сентябре 1777 г. и так восхитившем много десятилетий спустя Толстого, издатели журнала обозначают цель «Утреннего света»: «Весьма униженную на свете добродетель возвести паки на ее величественный престол, а порок, яко гнусное и человеческой природе противоречащее вещество, представить свету во всей его наготе...»[16]. «Предуведомление» стало программным заявлением журнала. Авторам «Предуведомления» важно определение места человека в мире. Вопрошание о человеке, его бытийном статусе и предназначении в мире природы и обществе – вот тема, заявленная издателями в первом номере «Утреннего света». Предполагалось, что журнал поможет читателям понять, что такое истина и добродетель: «...издаваемые нами листы должны наполнять истинами, по природе человеческой основание свое имеющими...»[17]. Стоит отметить, что тематика «Утреннего света», где во главу угла ставится личность и душа, впервые встречается в отечественной журналистике. «Ничего преизящнее, величественнее и благороднее человека и его от источника благ происходящих свойств не находим... Ничто полезнее, приятнее и наших трудов достойнее быть не может, как то, что теснейшим союзом связано с человеком и предметом своим имеет добродетель, благоденствие и счастие его»[18], – говорится в «Предуведомлении».

«Не должны ли мы тогда все наши старания с большим предусмотрением и благоразумием учреждать, дабы читающим согражданам доставлять удовольствие, а не читающих привлекать к собственной их пользе?»[19] – утверждается в «Предуведомлении». Издатели «Утреннего света» впервые попытались наполнить содержание журнала статьями и произведениями, нравственно вос-

питывающими читателя. В журнале были помещены многочисленные переводы из древних и новых писателей по разным вопросам нравственности: поэтические размышления о смерти и бессмертии английского поэта Эдварда Юнга «Юнговы ночи», «Мнения» французского философа Блеза Паскаля и переводы из немецких писателей.

Характер обсуждаемых в журнале проблем, многообразие предложенных подходов и полученных выводов шире, чем идеология масонства; точнее определить их как корпус просветительских идей, актуализированных в духовном братстве «вольных каменщиков», считает исследователь А.П. Валицкая[20].

«Утренний свет» был наполнен пиетизмом – мистически-благочестивым настроением, которое в большей степени издатели черпали из немецкой литературы. Поддерживая постоянные связи с немецкими масонами, члены новиковского кружка хорошо знали и крупных, и второстепенных авторов Германии. Одно из наиболее значимых по объему и содержанию произведений – «Федон, или О бессмертии души». «Федон» был написан философом Мозесом Мендельсоном (дедом композитора Феликса Мендельсона-Бартольди). Позднее для переложения на русский язык нравоучительных произведений лучших европейских авторов по инициативе Новикова при Московском университете была учреждена Переводческая семинария (1782–1786). В «Федоне» Мендельсон попытался представить себе, какими доводами Сократ нашего времени стал бы доказывать ученикам идею бессмертия. Трактат был написан в форме диалога учеников Сократа и Платона. Образцом послужил диалог Платона «Федон», в котором шла речь о последних часах Сократа и обсуждались вопросы бессмертия души. Центральная идея Мендельсона соотносится с философией Сократа и заключается в обосновании бессмертия человеческой души. «Когда же мы точно уверены о бессмертии нашей души, то научаемся, во-первых, оным уверением познавать величество свойств творца нашего, потом в особенности бесконечную его премудрость, благость и правосудие, и признавать оные с величайшим благоговением и благодарностию», – впоследствии напишет Новиков в заключительной статье «Утреннего света»[21].

В первой части «Утреннего света», непосредственно после «Предуведомления», была напечатана статья «Житие и свойства Сократовы». Эта статья, открывающая первую сентябрьскую книжку «Утреннего света», представляет собой перевод из предпосланного «Федону» жизнеописания Сократа – «Leben und

Charakter des Sokrates». Высокое представление о человеке и его нравственных возможностях – вот что в первую очередь привлекало издателей «Утреннего света» в сочинении Мендельсона. Здесь развивалась мысль о том, что вся природа, все животные должны быть полезны человеку, который занимает «в великом мире первейшее место».

С сочинениями Мендельсона был хорошо знаком и Н.М. Карамзин. Несмотря на то что Карамзин отлично владел немецким языком, с русским переводом он мог познакомиться, скорее всего, в «Утреннем свете». Немаловажным фактом, подтверждающим данное предположение, является то, что в числе первых подписчиков журнала была Настасья Ивановна Плещеева, с которой Карамзин впоследствии был связан многолетней дружбой. Таким образом, напечатанный в «Утреннем свете» перевод «Федона» не прошел незамеченным, он привлек внимание русских литераторов XVIII в., по-своему воспринявших и осмысливших это произведение.

Еще одно произведение, напечатанное в «Утреннем свете» и написанное немецким писателем, – «Путешествие добродетели». Перевод этого сочинения появился вначале в «Утреннем свете», а затем вышел отдельным изданием. По инициалам переводчика – «А.К.» – исследователи приписывают этот перевод А.М. Кутузову, одному из издателей журнала. В словаре Х.Г. Кайзера устанавливается принадлежность этого сочинения Г.В. Бершу[22]. Авторы словаря называют его «странствующим писателем», перечень его отдельных изданий превышает 40 книг. Кроме того, Бериш печатался в различных альманахах и журналах. Как выяснили исследователи, темы сочинений этого немецкого автора близки русским масонам. Сюжет «Путешествия добродетели» заключается в любви китайского принца Тсангли к итальянке Клеменции, завершающейся их счастливым бракосочетанием. В диалогах персонажей, рассуждающих о философии, религии, политике, культуре, науке, литературе, слышится голос самого автора. В этом произведении автор стремится отстоять не официальную религию Церкви, а «внутреннюю» религию, религию сердца, за которую ратовали масоны. Русские масоны встретили в «Путешествии добродетели» соответствующие их взглядам высказывания о бессмертии души, о необходимости нравственного совершенствования, о пользе науки и образования. Еще один аспект, на котором останавливается автор и который волновал масонов, – проблема идеального государя. Бериш высказывал мысль о том, что государь должен быть справедливым и благотворительным.

Истинно великий государь «тайных наушников презирает, а защищает тех, кои именем его учиненные злоупотребления обличают явно»[23].

В «Утреннем свете» встречаются такие жанры, как ода, элегия, стансы, сонеты, посвящения. Так, в первой части журнала издатели опубликовали четыре стихотворения. Среди них ода «Счастье», написанная поэтом В.И. Майковым и посвященная М.М. Хераскову. Это посвящение неслучайно, поскольку М.М. Херасков был редактором журнала «Полезное увеселение», издававшегося при Московском университете с января 1760 по июнь 1762 г. К писателям, составившим литературную группу «Полезного увеселения», относился и Майков.

О Херасков, ты свидетель
Можешь верный в том мне быть,
Что хранящим добродетель
Должно счастие служить[24].

Ода «Бог», помещенная рядом с одой «Счастье», провозглашает величие и могущество Бога. В стихотворении обозначается путь к достижению Бога, который исповедовали масоны, – постижение Бога через самосовершенствование:

О смертный! К достиженью Бога
Тебе назначена дорога:
Ищи ее в душе твоей...[25]

Еще в 50-х гг. XVIII в. Майков сблизился с масоном И.П. Елагиным, с 1772 г. являлся членом «Великой Провинциальной ложи», также Майков посещал собрания лож «Озирис» и «Урания». Возможно, именно собрания «Урании» способствовали его сближению с Новиковым.

Во второй части журнала в 1778 г. была опубликована еще одна ода Майкова под названием «Ода ищущим мудрости». Ода обращена к масонам, заявлявшим, что они «ищут мудрости». В первой строфе Майков называет масонов «чадами утреннего света», как бы подчеркивая масонский смысл названия журнала, в котором печаталась ода:

О, чада утреннего света,
В собраньи нашего совета
Сия дщерь неба председит...[26]

Как можно судить по творчеству поэта, масонство для него было средством поиска духовного совершенствования, улучшения человеческой природы, средством помогать ближнему, направляя его на пути добродетели, считает А.В. Западов[27]. В одах «Счастие» и «Ищущим премудрости» поэт обращается к «чадам утреннего света» с предложением искать «вышних тайн», не боясь лжи, которую сплетают против высоких душ «злоречивые зоилы», пишет исследователь[28].

Еще одно стихотворное произведение, отражающее нравственно-религиозную концепцию «Утреннего света», – «Нравоучительные стихи»:

> Коль счастлив хочешь быть, ты Богу подражай;
> Будь кроток, милосерд, являйся терпеливым
> Несчастным другом будь, но другом справедливым;
> Художества люби, науки почитай,
> Ко всем будь милостив и бедного питай[29].

В «Утреннем свете» можно также встретить стансы, сонеты и посвящения. Например, в III части журнала опубликован сонет, посвященный писателям и поэтам: «Пииты! Мы должны выдать вам в жизни дань». В стансах противопоставлялись порочная городская жизнь и спокойная сельская жизнь. В первой части журнала были опубликованы стихи, посвященные Екатерине II в честь ее тезоименитства и по случаю открытия первого училища для бедных детей 24 ноября 1777 г.:

> ТЕБЕ училище, Богиня, посвящаем.
> Сей малый храм ТВОИМ воззреньем освети: –
> Что лучше в дар тебе имеем принести[30].

Уже прошло то время, когда Новиков полемизировал с императрицей на страницах сатирических журналов – он теперь сосредоточился на других вопросах. В целом Новиков всегда превозносил ум и просвещенность монархини, несмотря на то, что Екатерина с подозрением относилась к масонскому обществу.

Кроме того, в журнале были опубликованы дневниковые записи «Дщицы для записывания» Михаила Муравьева. Как утверждает Л.И. Кулакова, публикация отрывков из его дневника явилась победой нового направления, утверждением нового жанра: «Читателям “Утреннего света” предлагались не статьи и афоризмы

крупного мыслителя, а размышления сержанта Измайловского полка. Частный человек требовал внимания к себе, к своему духовному миру»[31]. В своих записях Муравьев делится размышлениями: «Считай мгновения: каждое приходило к тебе, способно поместить доброе дело. Сколько уже поверглось их в бездну вечности!»[32].

Г.П. Макогоненко считает, что Муравьев задолго до Карамзина выступил с сентиментальной прозой, которая непосредственно и органически выросла из его писем – «тематически, стилистически и, главное, эстетически»[33]. Формула «размышление самого себя», как-то употребленная Муравьевым в одном из писем, по мнению Макогоненко, стала основополагающей формулой эстетики русского сентиментализма: «Рожденная в письмах формула была немедленно перенесена в литературу – опубликована в “Дщицах для записывания”»[34].

«Утренний свет» прекратил свое существование в 1780 г. по воле издателей. В заключительном номере были опубликованы сведения об успехах училищ, на которые шли средства, вырученные от журнала. Кроме того, читателям журнала сообщалось, на что ушли их деньги – они смогли ознакомиться с денежным оборотом училищ. Завершала номер статья под заглавием «Нравоучение как практическое наставление», ее автором исследователи считают самого Новикова. В ней издатель объяснял причины закрытия журнала и объявлял о подписке нового издания, служащего продолжением «Утреннего света».

Как пояснил Новиков, издатели «Утреннего света» стремились открыть читателям язык познания, которым пользовались древние мудрецы. «Но как мы приметили, что многие из наших читателей сими троякими материями несколько или совсем были недовольны, то сею частию оканчиваем наш журнал», – пишет Новиков, добавляя, что просьбой некоторых издатели побуждены с наступлением будущего года начать новый журнал.

Следующим журналом, издаваемым Новиковым и его соратниками, стал журнал «Вечерняя заря». Издатели характеризовали новый журнал следующим образом: «Вечерняя заря» – издание, «открывающее человеку путь к познанию Бога, самого себя и своих должностей, которые представлены как в нравоучениях, так и в примерах оных, то есть небольших историях, повестях, анекдотах и других сочинениях стихами и прозою; служащее продолжением “Утреннего света”»[35].

* * *

Масонский журнал «Утренний свет», который до сих пор не нашел должного осмысления в истории отечественной журналистики, сыграл важнейшую роль как в жизни самого Новикова, так и в отечественной культуре конца XVIII в. Став масоном, Новиков инициировал издание журнала, в котором сотрудничали лучшие литераторы эпохи. Многие произведения, которые были популярны в то время в Европе, стали доступны русскому читателю именно благодаря «Утреннему свету». Журналистика Екатерининской эпохи перестала быть сатирической и злободневной; она стала феноменом общекультурным.

Примечания

[1] *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1978–1985. Т. 21. С. 529.

[2] *Карамзин Н.М.* Избранные сочинения: В 2 т. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 232.

[3] *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2001. 567 с.

[4] *Пыпин А.Н.* Русское масонство, XVIII и первая четверть XIX в. Пг.: Огни, 1916. 571 с.

[5] *Лонгинов М.Н.* Новиков и московские мартинисты. СПб.: Изд-во «Лань»; Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 672 с.

[6] *Макогоненко Г.П.* Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.; Л.: Гослитиздат, 1952. 544 с.

[7] *Кочеткова Н.Д.* Немецкие писатели в журнале «Утренний свет» // XVIII век. Вып. 11: Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л.: Наука, 1976. С. 113–124.

[8] Сазонова Л.И. Переводной роман в круге масонского чтения // Масонство и русская литература XVIII – начала XIX в. М.: УРСС, 2000. 272 с.; *Серков А.И.* История русского масонства XIX века. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2000. 390 с. Ср.: *Серков А.И.* Русское масонство: Энциклопедический словарь, 1731–2000. М.: РОССПЭН, 2001. 1222 с.

[9] *Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. С. 36.

[10] *Кулакова Л.И.* Н.И. Новиков в письмах М.Н. Муравьева // XVIII век. Вып. 11: Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. С.18.

[11] Там же.

[12] *Серков А.И.* Русское масонство... С. 251.

[13] *Кулакова Л.И.* Указ. соч.

[14] Продолжение четвертое Тверской семинарии школьных упражнений 1779 года. М., 1779. С. 20.
[15] *Привалова П.Е.* О забытом сборнике Тверской семинарии // XVIII век. Вып. 5. М.; Л.: Наука, 1962. С. 409.
[16] Предуведомление // Утренний свет. СПб., 1777. Ч. I. С. VII.
[17] Там же. С. VII.
[18] Там же. С. XI.
[19] Там же. С. VII.
[20] *Валицкая А.П.* Идея совершенства человека в новиковской редакции масонства // Новиков и русское масонство: Материалы конференции 17–20 мая 1994 года. М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 1996. С. 5–6.
[21] О добродетели // Утренний свет. М., 1780. Ч. IX. С. 214.
[22] *Кочеткова Н.Д.* Указ. соч. С. 119.
[23] Путешествие добродетели (продолжение) // Утренний свет. СПб., 1778. Ч. II. С. 250.
[24] *Майков В.И.* Ода «Счастье» // Утренний свет. СПб., 1778. Ч. II. С. 251.
[25] *Майков В.И.* Ода «Бог» // Утренний свет. СПб., 1778. Ч. II. С. 252.
[26] *Майков В.И.* Ода ищущим мудрости // Утренний свет. СПб., 1778. Ч. II. С.188.
[27] *Майков В.И.* Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 13.
[28] Там же.
[29] Нравоучительные стихи // Утренний свет. СПб., 1777. Ч. I. С. 54.
[30] Там же.
[31] *Муравьев М.Н.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 28.
[32] *Муравьев М.Н.* Дщицы для записывания // Утренний свет. 1778. Ч. IV. С. 269.
[33] *Макогоненко Г.П.* Письма русских писателей XVIII века и литературный процесс // Письма русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1980. С. 35.
[34] Там же. С. 34.
[35] Вечерняя заря. М., 1782. Ч. I. С. I.